

# «Саломея» в большом театре

Category: Kitapcy, Teatr we kino sungaty

написано kitapcy | 23 января, 2025

"Саломея" в большом театре Семь царевен

## ✓ «САЛОМЕЯ » В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

В последние сезоны Большой театр последовательно предстает оперным домом западного толка, на обеих его сценах ставят ведущие мастера современной оперной режиссуры. Каждая такая постановка вызывает интерес, но не каждая становится удачей. Новая «Саломея» – несомненная удача. Оперу Рихарда Штрауса поставила европейская команда во главе с режиссером Клаусом Гуттом, дирижирует спектаклями музыкальный руководитель Большого театра Туган Сохиев, в главных партиях заняты приглашенные европейские артисты, а в заглавной – восходящая звезда мировой сцены, потомственная артистка русской школы Асмик Григорян. Столь образцовое сочетание интернациональных сил нужно дополнить тем, что спектакль стал копродукцией с Метрополитен-опера, и это только начало долгосрочного сотрудничества между ведущими театрами Нью-Йорка и Москвы.

В Нью-Йорке тот же спектакль пойдет после того, как там закончится пандемия, и то не сразу – предположительно в 2025 г. А вот в Москве премьерную серию уже показали, что в истории оперных копродукций Большого с мировыми оперными домами первый случай – раньше в Москву привозили постановки, уже показанные на других сценах, что немного напоминало гастроли. Теперь – ничего подобного, напротив, в Москве чувствуется проекция на будущую Америку: «Саломея» – первая премьера на Исторической сцене Большого театра, из которой становится понятно, для чего священные столичные оперные подмостки реконструировали по последнему слову техники. В нескольких местах вся сцена опускается на лифте на целый этаж вниз (сценограф – Этьен Плюсс), а потом поднимается на столько же вверх – хотя все трупы остаются лежать на своих местах. Такое нравится российскому зрителю – понравится и американскому.

✓ Почему «Саломея» и чем она актуальна?

Опера Рихарда Штрауса по пьесе Оскара Уайльда (1905) – шедевр эпохи декаданса, описывающий другую эпоху декаданса: последние годы перед пришествием Христа. Обе эпохи рифмуются: золотые времена империй позади, а впереди маячит катастрофа, которая случится, однако, еще не завтра – поэтому остается время насладиться красотой разложения, тленом умирания и сладостью разврата. Возможно, нынешняя эпоха тоже рифмуется с названными, не случайно же «Саломея» в последние годы ставится уже в третий раз: до этого были постановки в «Новой опере», Москва (2015) и в Мариинском театре (2017).

«Саломея» в Большом – гибрид американской зрелищности и современной европейской режиссуры. Как любой актуально мыслящий постановщик, Клаус Гут обязан привнести в историю, рассказанную композитором, некое «прибавление смысла». Сюжет про юную принцессу, потребовавшую у тетрарха Ирода в награду за танец голову Иоанна Крестителя (в опере он носит имя пророка Иоканаана), режиссер превращает в один из эпизодов взросления девочки, выросшей в семье похотливого отчима, пьющей матери и навидавшейся такого, из чего на сцене нам показывают лишь подобие черного ритуала статистов с козлиными головами (художник по костюмам – Урсула Кудрна). Действие перенесено в удушливый замок викторианской эпохи, из подвала которого доносятся проклятия пророка Иоканаана. Персонажи спускаются в подвал по диковинной лестнице, а мы съезжаем на лифте (все равно как из бельэтажа в гардероб) – и видим там чуть более аутентичную древность: по крайней мере, пророк полугол, вымазан известкой и сидит на цепи, а цвет стен и костюмов с черного меняется на белый, лишь кровь остается алой.

✓ Как решить проблему с танцем

Что касается самой Саломеи, то стоит вспомнить фильм Пьера Паоло Пазолини «Евангелие от Матфея», где царевна выведена маленькой девочкой, исполняющей невинный танец. Тогда, в 1964 г., это оказалось свежо в немалой степени потому, что

контрастировало с привычной эстетикой оперной «Саломеи», где заглавную партию обычно исполняла корпулентная певица с мощным голосом и чувственными обертонами. Проблема любого режиссера – решение эпизода с танцем: мало какая оперная артистка способна добавить к вокальной нагрузке еще и хореографический номер, даже если избавить ее от обязанности сбрасывать все семь покрывал. Клаус Гут эпизод с танцем профессионально решил – и даже оставил семь покрывал: только их по очереди снимают с каждой из семи Саломей разного возраста, а старшая из них выступает коллегой Гута – режиссером, представляющей Ироду в живых картинах всю историю ее детских унижений.

✓ Что там с музыкой

Трактуя сюжет оперы столь вольно, режиссер, между тем, помнит о музыке. Так, одна из семи Саломей исполняет вместе с козлиноголовым персонажем кусочек венского вальса – а это как раз то, что не выкинешь из партитуры Штрауса, пусть он даже Рихард, а не Иоганн. Птицы, вихрь в оркестре – все это не пропущено мимо ушей режиссера, а так или иначе осмыслено и на сцене (художник по свету – Олаф Фрезе, видеопроекция – Роланд Хорват/rocafim).

Но разговор о постановке имел бы мало смысла, если бы не превосходное музыкальное исполнение. Оркестр Большого театра под управлением Тугана Сохиева прозрачен, несмотря на более чем внушительный состав, гибок во фразировке, цветист в тембрах и не заглушает певцов – разве что если они забиваются в дальний угол сцены. Этому современному принципу исполнительства – вниманию к деталям и камерному мышлению – полностью соответствует искусство Асмик Григорян, чье пение изобилует нюансами, полутонами, утонченными звуковыми сущностями и обходится почти без форсирования.

Партия Ирода такая же сложная, как и Саломеи, но Винсент Вольфштайнер умеет петь без напряжения, не жертвуя ясностью текста и артистичностью. И другие приглашенные артисты – Анна Мария Кюери (Иродиада) и Томас Майер (Иоканнан), если называть только певцов первого состава, – гармонично объединились с

артистами труппы Большого, исполнившими не такие объемные, но такие же важные роли.

А Клаус Гут даже оставил нам свет в конце декадентского тоннеля. В финале оперы Саломея, освободившись от тяжелого груза детства и оставив голову пророка прилаженной на кол, уходит навстречу лунному свету. И хотя Ирод приказывает убить ее, его уже никто не слушает.

Петр Поспелов,

Шеф-редактор издательства «Композитор». Teatr we kino sungaty